

Т. П. Ключенович, П. Полякова

ЭЛЛИПСИС ГЛАГОЛА В КОНСТРУКЦИЯХ С ЧУЖОЙ РЕЧЬЮ

(на материале романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда
«Прекрасные и проклятые»)

Современная языковая наука проявляет большой интерес к проблеме эллиптических предложений, которые могут использоваться как в устной разговорной речи, так и в произведениях художественной литературы. Понятие эллипсиса является очень противоречивым. Термины *эллипсис*, *эллиптический* имеют разные толкования в лингвистической литературе. *Эллипсис* (от греч. *elleipsis* – опущение, недостаток) определяется в лингвистике, как пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном речевом контексте или ситуации.

Лингвистов, занимающихся вопросами эллипсиса, можно разделить на две группы по их отношению к сущности эллипсиса и эллиптических предложений. Суть точки зрения представителей первой группы ученых заключается в том, что они используют термин *эллипсис* только в отношении синтаксической конструкции и тесно связывают его с понятием полных и неполных предложений (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, К. И. Казенин).

Представители второй группы ученых считают эллиптические предложения самостоятельными синтаксическими структурами (В. В. Виноградов, Е. С. Петрова).

Большой интерес для современной лингвистики представляет феномен эллипсиса в конструкциях с чужой речью, которые по своей структуре являются бинарными и подразумевают наличие двух компонентов: реплики (слов персонажа) и ремарки (слов автора, вводящих и комментирующих реплику). В связи с тенденцией к экономии языковых средств, которая является одним из законов развития языка, обусловленной стремлением человека к совершенствованию языковых форм при минимальной затрате умственной и физической энергии на коммуникацию, увеличилось употребление эллипсиса в конструкциях с чужой речью. В рамках исследования авторской ремарки отмечается возможность эллиптирования глагола с выделением двух типов эллипсиса: синтаксического, который предполагает полное опущение глагола, и семантического, где опускаются только речевые глаголы.

В ходе анализа мы рассмотрели 100 текстовых фрагментов в романе Френсиса Скотта Фицджеральда «Прекрасные и проклятые». Как показали результаты проведенного исследования, в данном романе в составе конструкций с чужой речью превалирует синтаксический эллипсис, который предполагает полное опущение глагола. Рассмотрим соответствующие текстовые примеры.

1. *“Did you talk to him?”*
“Just a little. [I talked] Very handsome.” [He is]
‘«Вы говорили с ним?»
«Совсем немного. Очень красивый.»’
2. *“Don’t you ever come here?”*
“Very seldom.” [I come]
‘«Вы часто здесь бываете?»
«Очень редко.»’
3. *“Why do you like Muriel?” he demanded one day.*
“I don’t very much.” [I don’t like]
‘«Чем тебе нравится Мюриэл?» – спросил он однажды.
«Мне он не очень.»’
4. *“What virtues do you most admire in a man?” asked Sallie.*
“Courage and honesty.” [I admire]
‘«Какими качествами вы больше всего восхищаетесь в мужчине?» – спросила Сэлли.
«Смелостью и честностью.»’
5. *“You cra-azy!” [You are] she exclaimed as he mixed another cocktail – and then: “Are you any relation to Adam Patch?” [and then said / asked / added]*
‘«Ты с ума сошел! – воскликнула она, когда он смешал еще один коктейль, а затем: – Ты не родственник Адаму Пэтчу?»’

6. “*Done some good work on my novel*” – *Dick was looking at the sidewalk, and:* – “*But I have to get out once in a while.*” [*and added/said/continued*]

‘«Хорошо поработал над своим романом, – Дик смотрел и на тротуар, и: – Но иногда мне нужно отвлекаться.»’

В примерах 1 и 4 в репликах персонажей мы наблюдаем классическое опущение глагола *to be*, выполняющего функцию связки (*[He is] very handsome; You [are] cra-azy!*). Подобные эллиптические конструкции, употребленные в беглой диалогической речи, имеют простую структуру и обладают высокой степенью информационной емкости. Опущенное сказуемое может быть восстановлено, не влияя на экспрессивно-смысловую структуру предложения. Подразумеваемый глагол-сказуемое эллиптирован с целью экономии языковых средств, а также концентрирования внимания на смысловом ядре высказывания (*handsome, cra-azy*).

Во втором, третьем и четвертом примерах в репликах персонажей наблюдается опущение глаголов движения и эмоционального состояния (*[I come] very seldom; I don't [like] very much.; [I admire] courage and honesty.*). При этом эллиптированный глагол легко восстанавливается из предыдущего контекста (*Don't you ever come here?; Why do you like Muriel?; What virtues do you most admire in a man?*). Таким образом отсутствие данных элементов высказываний не влияет на смысл диалога.

Представляют интерес пятый и шестой текстовые фрагменты, где в рамках полностью элиминируется глагол, вводящий речь персонажа. В пятом примере на фоне отсутствия речеводных глаголов (*and then: “Are you any relation to Adam Patch?”*) мы видим контактное расположение другой ремарки, которая включает в себя глагол (*she exclaimed as he mixed another cocktail*). Таким образом подразумеваемая речевая глагольная лексема контактно эксплицирована и легко восстанавливается, что позволяет эллиптировать речевводный глагол без смысловых потерь. В шестом же примере мы наблюдаем явление семантического эллипсиса глагола в ремарке, где используется неречевой глагол *to look* ‘смотреть’, который обозначает действие, сопутствующее говорению. Однако мы можем констатировать полное отсутствие речевых глаголов, вводящих речь персонажа (*Dick was looking at the sidewalk, and: «...»*). В данном случае эллиптированный речевой глагол уходит в подразумевание по причине не востребованности и избыточности, стремления избежать тавтологии и привлечь внимание читателя к более релевантным в смысловом отношении деталям высказывания.

По результатам анализа текстового материала наиболее частотным в романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда является опущение глагола *to be* ‘быть’, выполняющего функцию связки и образующего именное сказуемое. Достаточно часто эллиптируются глаголы зрительного и слухового восприятия (*to see* ‘видеть’, *to hear* ‘слышать’), эмоционального состояния (*to hate* ‘ненавидеть’, *to love* ‘любить’), волитивной установки (*to want* ‘хотеть’), глаголы со значением начальной фазы действия (*to begin* ‘начинать’, *to start* ‘начинать’). Реже всего автор прибегает к эллиптированию речевых глаголов.

Как показывает проведенное исследование, основными факторами, обуславливающими употребление эллипсиса глагола в романе, являются необходимость экономии языковых средств и понижение общей избыточности текста. Эффект эллипсиса был бы невозможен, если бы текст не обладал должной степенью избыточности, позволяющей редуцировать определенные кванты информации без смысловых потерь. При этом отсутствие вербально выраженной глагольной лексемы в конструкциях с чужой речью предполагает либо экспликацию эллиптированного глагола в предшествующем контексте, либо полную его импликацию.